Лариса Кравчук

ОНИ БЫЛИ МОЛОДЫ И ЛЮБИЛИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книгу к 70-летию Великой Победы «Они были молоды и любили», о дорогих родных и близких автору людях, открывают страницы из жизни молодых девушек – сестёр, прошедших Великую Отечественную войну с первого до последнего дня. Автор передаёт глубину чувств, переживаний, преданность и любовь Зои и Вали к родителям, нетерпимость к фальши и предательству, желание встать на защиту Отечества.

Вопрос автора: «Почему фронтовики не жалуются на жизнь?», находит ответ при встрече в подмосковном Архангельском с фронтовой медсестрой Мариной. Её рассказы о танкисте Михаиле, о записке «Жди! Вернусь!», чудом уцелевшей рядом с его обгоревшим танком, о знакомстве с веснушчатым пареньком Сашкой – Александром Матросовым, об истории с письмом от мамы Зои Космодемьянской, звучат как ответ: «Они навсегда фронтовики».

Известный романс Сергея Рахманинова на слова Ф. Тютчева «Ещё в полях белеет снег», возвращает автора книги к знакомым с детства сибирским просторам. Здесь когда-то в стенах прославленного педагогического училища имени М. Горького хор юных учениц исполнял этот романс вместе с хором высшего командного училища войск ПВО под руководством дирижёра – фронтовика, Николая Александровича Тычинского, заслуженного работника культуры РСФСР, Ветерана Великой Отечественной войны, энтузиаста хорового пения, хормейстера и дирижёра, дорогого автору учителя.

Книга иллюстрирована подлинными фотографиями из архива автора и сохранившимися документами фронтовой медсестры Марины Фёдоровны Лыковой.

- Лариса Кравчук
  -
  - Они навсегда фронтовики
  - «Была наша юность чиста и сурова»
  - Они навсегда фронтовики
    -
    - Жди! Вернусь!
    - Затишье на Северо-Западном фронте
    - У каждого письма своя история
    - После войны
  - «Еще в полях белеет снег…»

Лариса Кравчук
Они были молоды и любили

Эту небольшую книгу я посвящаю памяти своих родных – участников Великой Отечественной войны (1941–1945) – маме, тете, любимому педагогу и ныне здравствующей фронтовой медсестре.

Они навсегда фронтовики

Валентина Дмитриевна Клепцова (1923–1978) – мама Ларисы Викторовны Кравчук (Дмитриевой). Участница Великой Отечественной войны (1941–1945). Добровольцем ушла на фронт с третьего курса педагогического института. Служила в зенитных войсках.

Зоя Дмитриевна Клепцова (1921–2013) – сестра Валентины Клепцовой. Участница Великой Отечественной войны (1941–1945). После окончания медицинского института в 1941 году была направлена в военный госпиталь Дальневосточного фронта. После войны работала в Центральном военном клиническом санатории «Архангельское» Красногорского района Московской области. Здоровье прославленных полководцев, таких как Семен Михайлович Буденный, Иван Игнатьевич Якубовский, Иван Степанович Конев, Георгий Константинович Жуков, Константин Константинович Рокоссовский, было доверено фронтовому доктору-кардиологу Зое Дмитриевне Клепцовой и ее верному товарищу – старшему сержанту медицинской службы Марине Федоровне Лыковой.

Марина Федоровна Лыкова (1923 года рождения). Ветеран Великой Отечественной войны (1941–1945). Добровольцем ушла на фронт 27 декабря 1941 года.

Фронтовой путь Марины прошел через Калининский, Северо-Западный, Волховский, Ленинградский, 2-й Прибалтийский и 2-й Дальневосточный фронты.

День Победы празднует дважды – 9 мая, когда расправились с фашистской Германией, и 19 августа, когда освободили Маньчжурию от японских милитаристов. Служила фронтовой медсестрой в полевом подвижном госпитале. После войны более 50 лет Марина Федоровна продолжала работать в ведущей здравнице Министерства обороны РФ. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», медалью Г. К. Жукова, орденом Отечественной войны I степени. Благодарность за отличные боевые действия против японских войск, подписанная самим И. В. Сталиным, вручена Марине Федоровне 23 августа 1945 года. В 2015 году Марина Федоровна Лыкова награждена президентом Российской Федерации В. В. Путиным юбилейной медалью «70 лет Победы».

Николай Александрович Тычинский (1922–2012) – участник Великой Отечественной войны (1941–1945). В армии в 1941–1945 годах. Служил на Кавказском фронте. Награжден орденом Отечественной войны II степени. Попал в армейский

ансамбль 4-й армии. После войны окончил Свердловскую консерваторию, работал хормейстером в Красноярском педагогическом колледже № 1 имени Горького. Заслуженный работник культуры России. Среди его многочисленных учеников – Лариса Кравчук (Дмитриева), Дмитрий Хворостовский, Людмила Стебенькова и др.

Сержант Николай Тычинский. 1943 год

Николай Александрович Тычинский – выпускник Свердловской консерватории, ветеран Великой Отечественной войны, известный

хормейстер. Первый в городе и Красноярском крае заслуженный работник культуры РСФСР. Мой любимый учитель. Как много можно о нем рассказать!

Красноярское педагогическое училище имени А. М. Горького, 1967 год. Классный руководитель – Николай Александрович Тычинский. Лариса Дмитриева (Кравчук) в первом ряду (вторая слева).

«Была наша юность чиста и сурова»

…Память, единственно мне
послушная,
говори,
слушаю!

Дина Терещенко

Память души – удивительное качество, подаренное человеку природой.

День спешит за днем, проходят годы, а память души хранит тот свет, который подарили родные люди. Этот свет не меркнет, его внутренняя мелодия не знает расстояний, преград. Вопреки стремительным потокам времени в необъяснимом звучании мелодии оживают, и сливаются в единый аккорд интонации прошлого, настоящего и будущего. Описание событий из жизни родных сестер Зои и Вали не является документальным пересказом, а скорее попыткой передать глубину переживаний, записанных по воспоминаниям военного врача Центрального военного клинического санатория «Архангельское» Московской области Зои Дмитриевны Клепцовой, прошедшей Великую Отечественную войну с ее начала и до конца.

В тексте использованы отрывки из произведений известной писательницы, поэтессы Дины Терещенко, которая на протяжении многих лет лечилась у Зои Дмитриевны в санатории «Архангельское». Не случайно в романе-исповеди Дины Терещенко «Пробуждение» введен непридуманный персонаж – доктор Зоя.

Зоя и Валя родились в сибирском городе Красноярске в начале XX века с разницей в два года. Семья была дружной. Родители любили своих девочек, мечтали о том, чтобы они получили хорошее образование, выросли интересными людьми. В доме всегда были книги.

Сестры с интересом учились. Зоя мечтала стать доктором, Валя – учителем.

Неожиданная потеря мамы совпала с поступлением Зои в Томский медицинский институт. Зоя знала, как трудно живется без мамы младшей сестре и папе, поэтому половину своей стипендии откладывала для них. Повидаться с родными удавалось только в каникулы.

Валя готовилась к поступлению в педагогический институт и помогала убитому горем отцу, понимая, как трудно ему

смириться с потерей любимой Настеньки – только так Дмитрий Никифорович называл свою жену.

Время летело быстро. Через два года Валя поступила в Красноярский педагогический институт. Однокурсники называли ее непоседой, уважали за справедливость, независимость и смелость. Все знали, что Валя не даст себя в обиду и не позволит обидеть слабого.

Радовался Дмитрий Никифорович, что у него такие хорошие дочки, обе студентки!

Только никто не думал, что на страну надвигается тяжелое дыхание Великой Отечественной войны.

В один из теплых летних дней по радио прозвучало сообщение: «Началась война».

Студентка третьего курса Валентина одна из первых пришла в военкомат, выстояла длинную очередь. Таких, как она, добровольцев было много. Боялась, что не возьмут, решила уверенно держаться, а если надо, проявить настойчивость.

– Запишите добровольцем! Я должна защищать Родину!

Сибиряков на фронт брали без колебания. Знали, что не подведут. Не зря знаменитый художник-земляк Василий Суриков говорил: «Краснояры сердцем яры». Разве поспоришь с этой коренастой девчонкой, щеки которой пылают, смотрит уверенно, правда, ростом невелика, но в бой хоть сейчас.

Выдали форму, ружье. И на границу, в войска противовоздушной обороны – зенитчицей.

Уходя на фронт, верила Валентина в победу над врагом и, конечно, мечтала о встрече с тем, кто еще на первом курсе покорил ее пылкое, чистое, верное сердце. Всю войну хранила в гимнастерке его фотографию.

А сестру Зою, выпускницу медицинского института, молодого доктора, отправили на ответственную работу в военный госпиталь в Монголию.

Поезд в Монголию, в котором ехала Зоя, проходил ночью через родной Красноярск. Увидеться с папой не удалось. Всего за пять минут, выделенных на стоянку поезда, она успела оставить в вокзальной камере хранения драгоценный подарок – накопленную стипендию. Об этом подарке Зоя сообщила домой телеграммой.

…Поезд на восток стремительно удалялся от родных мест. Красота Саянских гор, величественные воды Енисея, дома – все сливалось в одно нераздельное целое, до боли дорогое юному сердцу Зои. Она, как и тысячи молодых, красивых людей, уезжала в неизвестность, но с большой верой в причастность к спасению своей Родины.

На одном из полустанков около границы поезд остановился. Рядом стоял состав с боевой техникой. Из окна своего вагона Зоя увидела знакомую фигурку девушки.

Зима. Мороз. В длинном тулупе с ружьем несет службу хрупкая по виду, но сильная духом девчонка.

– Да это же Валентина! Валька! В карауле! Да какой она воин! Какое ружье? В зенитных войсках, да еще на границе! – удивилась Зоя.

Не поверила своим глазам и Валентина, увидела сестру, спрыгнувшую со ступеньки соседнего состава. Думала, что обозналась, но не выдержала, закричала:

– Зойка, это я! Это я! – побежала навстречу.

– А ружье-то, ружье! Валя!

Валя от счастья отбросила ружье и обхватила обеими руками сестру. А паровоз не ждет, гудит!

– Скорее, сестренки! УУУУУУУУУ, – проносится над степью…

– А ааааапа? Ааааааааапа? – все дальше удаляются друг от друга, пролетая над степью, два девичьих голоса: маленького караульного и молодого доктора на подножке отъезжающего поезда.

…Монгольские степи встретили военного врача песчаными ветрами, строгой военной дисциплиной. Зоя Дмитриевна долго не могла забыть первую встречу с начальником госпиталя, увидевшим совсем худенькую девушку и не сумевшим сдержать своего недоумения:

– Здесь армия, а не детский сад. Госпиталь переполнен тяжелоранеными. Я ждал врача, а мне прислали ребенка.

Не знал в тот момент начальник госпиталя, какой перед ним серьезный врач.

Мужественная Зоя готова была к любой встрече. Это война. Не до жалости, не до комплиментов. Не до слез.

– Прибыла в ваше распоряжение. Разрешите приступить к выполнению любого задания, – решительно отрапортовала Зоя.

Распоряжение последовало незамедлительно. Заместителю по хозяйственной части было приказано:

– Накормить доктора, показать землянку (женское общежитие), познакомить с расположением госпиталя. А вам, капитан Клепцова, завтра в пять утра явиться на обход раненых.

– Слушаюсь! – уверенно и четко прозвучал ответ.

В сырой землянке без окон располагалось несколько врачей. У каждого своя тумбочка со стопками книг по разным направлениям медицины. Работали на износ. По уставшим лицам коллег Зоя поняла, что будет очень трудно, но это ее не испугало.

Утром, выйдя из землянки, увидела она монгольскую степь,

освещенную солнцем. Ни одного кустика. Сильный ветер с необычным и бесконечным шумом гнал по степи песок, слепил глаза.

После Красноярска, окруженного со всех сторон тайгой, монгольская степь казалась неприветливой.

Отделение, в которое направили Зою, было переполнено ранеными, требовались терпение и, конечно, знания. Начальника отделения не оказалось на месте, отсутствовал по каким-то важным делам. Зоя взялась за работу, наладила контакт с персоналом, познакомилась с историей болезни каждого раненого, приняла самостоятельно решение по лечению.

Анатолий Георгиевич, начальник отделения, увидел Зою только через неделю. С первой минуты он понял, что в этой тоненькой девочке большая сила духа, грамотность, смелость в принятии сложных решений. Зоя работала много, со временем не считалась. Писем из дома ждала с нетерпением. Забота о сестре, о любимом папе не покидала ее.

К счастью, и на войне случается радость и, как нигде, быстро решается судьба. Начальник отделения не мог нарадоваться на молодого доктора.

Не жалуется ни на холод, ни на бессонные ночи, все выполняет, о каждом раненом печется, как о маленьком ребенке, да и медперсонал в ее подчинении словно подменили, в палатах полный порядок.

А как выдастся минутка для отдыха, Зоя сразу за книгу. Только раньше от заботливого папы пряталась по ночам с лампочкой под одеялом, а теперь заведующий отделением беспокоится:

– Зоя, должна высыпаться!

Нравился Зое Анатолий Георгиевич. Она сразу оценила его за справедливость и честность, скромность и образованность, за уважение и внимание к окружающим.

Были редкие минуты, когда в госпитале затихали даже стоны. Майор медицинской службы Анатолий Георгиевич Карасев садился за рояль. Звучали ноктюрны, мазурки, вальсы любимого им композитора Шопена. Чуткие, подвижные пальцы доктора извлекали звуки божественной красоты.

Шли дни, месяцы. Не за горами была и победа. Но у военных врачей трудностей не убавлялось. Их ждали переполненные ранеными госпитали по всей стране.

Скрывая свои чувства к Анатолию Георгиевичу, свою любовь, единственную на всю жизнь, Зоя не могла смириться с возможной разлукой.

Почти на пятнадцать лет старше Зои, Анатолий Георгиевич,

умудренный жизненным опытом, понимал, что только с таким человеком, как Зоя, можно смело идти по жизни.

– Зоя Дмитриевна совсем девочка по виду, но по знаниям, характеру, поступкам, душевным качествам какой человек!!!

К счастью, решение было принято быстро:

– Зоя Дмитриевна! Меня переводят в Ялту, в другой госпиталь. Прошу Вас, будьте моей женой!

– Согласна! – последовал незамедлительный ответ.

И так свершилось! Анатолий Георгиевич и Зоя Дмитриевна вместе едут в Ялту. Теперь они муж и жена! Они счастливы.

Но прежде к Вале, к папе!

…Повзрослевшей вернулась с фронта Валентина. Круг ее друзей, однокурсников поредел. Но тот, кому принадлежало верное сердце Вали, был цел и невредим. Она с нетерпением ждала встречи с любимым. Выбора в нарядах не было – гимнастерка да шинель.

Сердце Валентины, прошедшей всю войну, трепетало от волнения. Взволнованная, словно на крыльях взлетела она по деревянной лестнице на второй этаж знакомого дома. Из приоткрытой двери вырывались звуки патефона. На пороге стоял он – красивый, высокий, возмужавший лейтенант.

«Он – и как будто не он», – пронзило Валю, словно стрелой.

– Ну, что так робко! Проходи, рассказывай! Как служилось? Какие планы? Мы же фронтовики! Закурим для начала, – откровенно позируя с портсигаром, с усмешкой и фальшью в голосе предстал перед Валей ее долгожданный друг.

Валентину бросило в жар. Слова, незнакомая манера, продуманная наверняка заранее, пронзили чуткое сердце девушки.

– Что? Как ты сказал? Закурим? Да ты что? Как ты мог такое сказать? Закурим? Да ты…

Не помня себя, не слыша больше никаких слов, Валя рванулась по лестнице вниз. Дребезжащий патефон, лестница, дом – все казалось фальшивым. От жестокой обиды она не слышала ничего и не хотела слышать больше никогда. Валентина впервые ощутила предательство.

«Как он мог подумать? Я верила в большую любовь, в него! Какого же мнения он был о девушках, прошедших войну? Он меня проверял? Нет! Нет! Прощай!» – звучало в душе Валентины.

– Прощай навсегда!

Лейтенант не ожидал такого поворота. Он пошутил. Попытки сгладить недобрую шутку были напрасны. Фронтовики грубых шуток не принимают.

…Вскоре в Красноярск навестить семью приехала Зоя.

Родной город, родной дом! С первого взгляда в Красноярске почти ничего не изменилось. Линия фронта проходила далеко. Только бросались в глаза осиротевшие дома. С фронта вернулись не все.

Зоя, Валя и Дмитрий Никифорович как никогда ценили это драгоценное мгновение встречи. Они снова были вместе. Та же белая накрахмаленная скатерть, красивый мамин сервиз на столе, только без мамы.

– Но папа, что с ним? Как же он изменился!

Папа, любимый папа с таким трудом поднимается со стула с помощью Устиньи Тимофеевны, той женщины, которая пришла к нему в дом, чтобы помогать по хозяйству. Она слушает его, с удивительной покорностью выполняет любую просьбу. Теперь она в доме полноправная хозяйка – законная жена Дмитрия Никифоровича.

Повзрослев на фронте, Валентина наконец-то сумела оценить редкое смирение, кротость этой благородной женщины.

– Она хорошая! – прошептала Валя сестре на ухо. – До армии я плохо к ней относилась, можно сказать, жизни не давала. Хотела, чтобы ушла от нас. Теперь-то я понимаю, что было бы с папой, если бы не она.

И, совсем шепотом, похвасталась:

– Смотри, какое платье сшила Устинья Тимофеевна, даже папа не знает. Она сама заработала на ткань и сшила на смену моей гимнастерке.

Зоя, прошедшая трудности военных лет, видевшая убитых, спасавшая раненых, с трудом сдержала слезы.

Но собралась, взяла себя в руки:

– Валя! Папа! Устинья Тимофеевна! Я ведь не одна. Познакомьтесь, мой муж, полковник медицинской службы, военный врач – Анатолий Георгиевич!

От автора:

26 марта 2015 года Зое Дмитриевне исполнилось бы 94 года. До последней минуты военный врач, майор медицинской службы Зоя Дмитриевна Клепцова не сдавалась. Она была сама себе и доктор и больной. По старой военной закалке и привычке доктор четко выполняла все предписания: таблетка, вода, геркулесовая каша. В день рождения, конечно, кагор. Под подушкой, как всегда, были книги. Напротив кровати – портрет Анатолия Георгиевича. Зоя Дмитриевна подолгу не отрывала от портрета свой взгляд. Каждый вечер, засыпая, тихо шептала:

– Толечка…

Возможно, память уносила ее в те трудные и в то же время счастливые годы.

Однажды мы долго с ней беседовали, потом она задремала, а когда проснулась, улыбнулась и с радостью в голосе сказала:

– Бывают же такие счастливые люди!

– О ком вы, тетя Зоя? – в недоумении спросила я.

– Как о ком? Конечно, о себе. Я встретила такого человека! Как же мне не быть счастливой, не благодарить судьбу?

Вот какой бывает настоящая любовь!

Я мечтаю о том, чтобы все люди знали, что есть на свете такая настоящая большая любовь.

Поэтому я повторяю слова, сказанные моей дорогой тетей:

– Бывают же такие счастливые люди!

– О ком же вы? – спросите меня.

– О себе, – отвечу вам. – Как же мне не быть счастливой, когда рядом со мной были красивые, умные, храбрые, верные, справедливые и навсегда любимые – мама и тетя. Самоотверженные, смелые герои Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Валентина Дмитриевна Дмитриева (1923–1978). До замужества Клепцова.

На фотографии ефрейтор В. Клепцова, бывшая студентка 3 курса Красноярского педагогического института. 1944 год. Капитан медицинской службы, выпускница Томского медицинского института 1941 г.

Анатолий Георгиевич Карасев. Майор медицинской службы. Начальник отделения военного госпиталя – Монголия

Маршал Семен Михайлович Буденный с сотрудниками Центрального военного клинического санатория «Архангельское». Во втором ряду четвертая справа – Зоя Дмитриевна Клепцова

Валентина Клепцова в зенитных войсках, первая справа

Доктор Зоя Дмитриевна Клепцова. В романе-исповеди Дины Терещенко «Пробуждение» введен непридуманный персонаж – доктор Зоя. Фотограф Г. М. Вайль.

Они навсегда фронтовики

Когда бросишь гвоздь в пламя, он, раскалившись, начинает сиять подобно огню.

Прп. Симеон Дайбабский. Изречения, 26

Проходят годы, в далекое прошлое уходит время тяжелых испытаний, все тише голоса боевых товарищей, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Теряются их следы в потоках времени. Мужество и сплоченность, самопожертвование ради спасения Родины, вера в победу открываются для новых поколений в ярких полотнах художников, в прозе и поэзии, в кинофильмах и спектаклях, в скульптурных композициях, в рассказах живых свидетелей, проявивших подлинный героизм на фронте и в тылу. Совсем скоро страна отметит 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Стройными рядами пройдут по площадям городов молодые воины, загремит салют Победы над главной площадью страны. Поздравим наших дорогих ветеранов, вспомним павших в боях, помолчим. Накроет минута молчания боевые знамена в память о тех, кто не вернулся, кто пал в жестоких боях. Пробежит тишина невидимой тенью по селам и деревням, по проселкам и полям, застанет яркий огонек в окне, где под звуки журчащего чайника шелестят пожелтевшие письма-треугольники, бьется чье-то горячее сердце, кто-то вздыхает, вспоминая свою фронтовую молодость. Жизнь каждого человека подобна книге. Для тех, кто прошел дорогами войны, жизненный путь имеет особый сюжет. Они всегда в строю. Их сердца не сдаются.

Марина Федоровна Лыкова – участница Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. С 1948 года живет в поселке Архангельское Красногорского района Московской области. Впервые мы встретились с ней в начале осени 2013 года, в день памяти Зои Дмитриевны Клепцовой – моей тети.

Многие годы доктор и медсестра работали в Центральном военном клиническом санатории «Архангельское», корпуса которого с 1934 года расположились на территории самой известной из подмосковных усадеб.

По рассказам Зои Дмитриевны, капитана медицинской службы, военного врача, к сожалению, недавно покинувшей этот

мир, медсестру Марину я всегда представляла энергичной, молодой, красивой, владеющей всеми премудростями высокопрофессиональных навыков. И не ошиблась. 27 декабря 2014 года Марине Федоровне исполнился 91 год. Но она, как прежде, молода душой.

Найти Марину Федоровну в небольшом поселке не составляет труда. Любой школьник может показать ее дом. Она частый гость в школах. Администрация Красногорского муниципального района, Союз женщин Подмосковья, районный совет ветеранов, губернатор Подмосковья Андрей Воробьев не оставляют без внимания участниц Великой Отечественной войны, совершивших боевой и трудовой подвиг. Марину Лыкову постоянно приглашают на встречи, получившие название «У войны не женское лицо».

Школьникам интересно слушать фронтовую медсестру. О войне они знают по учебникам или фильмам, по музейным экспонатам. А на таких встречах можно задавать вопросы, высказывать свои мысли, рассматривать фотографии военных лет. Марина Федоровна простым, доступным языком рассказывает о подвигах солдат, санитаров, медсестер, врачей, о встречах с легендарными полководцами и обычными рядовыми. В ее рассказах раскрывается панорама страшных боев в районе Демянского котла в Новгородской области, ужасная картина после боя под Старой Руссой, где санитары не успевали выносить с поля боя раненых и убитых. Там до сих пор находят останки погибших воинов. Из правдивых, эмоциональных рассказов свидетеля боевых сражений перед юным поколением открываются жестокие бои, сложные полевые условия и в то же время милосердие, чувство братства, любви. Затаив дыхание, слушают ученики о том, как представители всех народов нашей страны, не жалея жизни, с верой в победу шли в бой.

«20 февраля 2014 года Герои России, Великой Отечественной войны, военнослужащие и ветераны боевых действий побывали в гостях у губернатора в Доме правительства. Среди приглашенных – космонавт Алексей Леонов и участницы Великой Отечественной войны Марина Лыкова и Раиса Резанова. Андрей Воробьев отметил, что принимать таких гостей – особая честь».

Такое сообщение прозвучало на телеканале «Подмосковье» в программе «Новости Подмосковья».

Родилась Марина Федоровна 27 декабря 1923 года в средней полосе России в деревне Клепальники, что в 10 километрах восточнее старинного города Зарайска и в 140 километрах от Москвы. Отвесные кручи, леса окружали эти места. Существует несколько версий происхождения названия города. Возможно,

название «Зарайск» произошло от старого русского слова «заразы», то есть обрыв берега реки или отвесные кручи. По другой версии, название «Зарайск» – от слова «ряса», или болото. Славится Зарайск подвигами своих жителей. Сам Дмитрий Пожарский в начале XVII века служил здесь воеводой. В годы Великой Отечественной войны прославил свой город маршал Советского Союза К. А. Мерецков. Гордятся жители мемориальным домом-музеем, где жила А. С. Голубкина – известный скульптор.

Подвиг фронтовой медсестры Марины Лыковой, спасавшей раненых в условиях полевого передвижного госпиталя, видевшей все ужасы войны, достоин не меньшего внимания.

Медицинское образование молодая девушка получила еще до начала войны, окончив курсы сандружинников в городе Зарайске Московской области.

К началу Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года, Марина была юной семнадцатилетней девушкой, но уже с документом профессиональной медицинской сестры. Вот только на фронт несовершеннолетних не брали. Пришлось подождать. 27 декабря 1941 года Марине исполнилось восемнадцать лет.

1 января 1942 года Пушкинским РВК города Москвы Лыковой Марине Федоровне, медсестре по званию и должности, была выдана красноармейская книжка.

В правом углу этого важного документа строгая запись:

«Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек – задерживать».

С этого времени и начинается путь совсем юной медсестры по дорогам войны. Вместе с действующей армией Марина Лыкова прошла через Калининский, Северо-Западный, Волховский, Ленинградский, 2-й Прибалтийский и 2-й Дальневосточный фронты, где в боевых условиях спасала раненых.

События военных лет живы в памяти Марины Федоровны. Она прекрасный рассказчик и такой же оптимист, как в юности. Слушая ее, невольно задумываешься о том, что молодые врачи и медсестры, преодолевая все тяготы и ужасы войны, не теряли веру в победу, любовь к жизни.

– Отчего же так радостен и светел взгляд медсестры Марины? Почему фронтовые врачи и медсестры не жалуются на жизнь?

Ответ прост:

– Они прошли через огонь сражений, возвращали и возвращают к жизни людей! Они навсегда фронтовики!

Марина Федоровна имеет более пятнадцати медалей, орден Отечественной войны I степени, благодарность за отличные боевые действия против японских войск, подписанную

И. В. Сталиным.

В рождественский вечер 2014 года мы засиделись у Марины Федоровны за чашкой чая, заслушались о фронтовых дорогах, о том суровом времени, когда для любого бойца каждая минута могла стать последней, но молодые люди были непреклонны перед опасностью, они знали, что идут к Победе.

Жди! Вернусь!

Фронтовые письма, фотографии для Марины – самое большое богатство. Внимательно рассматривая каждую фотографию, бережно листая фронтовые письма, она начинает свой рассказ. Ее взгляд становится то печальным, то с оттенком далекой мечты и бездонной грусти. Из кипы аккуратно сложенных бумаг маленький пожелтевший листочек привлекает ее внимание. Размашистыми буквами, в нескольких словах сказано так много! Перед самым боем молодой танкист Михаил успел ей написать:

«Жди! Вернусь!

– Прощай, дорогая! Вот иду… Иду вперед!

(неразборчивый текст)

Целую! Прощай!

Твой Миша».

– С Михаилом мы познакомились незадолго до его последнего боя. Он был красив, образован, мечтал стать учителем, учился в педагогическом институте на факультете русского языка и литературы. Когда началась война, как все молодые люди, Миша попал на фронт. Но вернуться домой Михаилу Штефану было не суждено, погиб в горящем танке.

– Жди! Вернусь! – его уцелевшая чудом записка среди обгоревших обломков танка, словно крик души!

– Прощай! Иду, – как последний вздох!

– Жди! Вернусь! – повторяли бойцы, уходя на фронт, как молитву.

– Жди! Вернусь! – не горели в огне!

– Жди меня! – звучали молитвой в миллионах любящих сердец.

Вот и в этот зимний вечер, спустя 70 лет, фронтовая медсестра вспоминает о своей первой любви.

– Жди меня!

У Константина Симонова начинается с этих слов его знаменитое стихотворение «Жди меня, и я вернусь». Через простые слова поэт выразил чувства миллионов, может, навсегда покидавших свой дом, своих детей, своих любимых.

Затишье на Северо-Западном фронте

– Озеро Селигер. Осташков. Конференция секретарей комсомольских организаций Северо-Западного фронта. Нас распределили по четыре человека, группами рассадили за столы. За нашим столом оказался общительный паренек – курносый, лицо шутника в веснушках, глаза голубые, как чистое небо, с окающим акцентом. Весельчак все поглядывал на меня и задорно спрашивал:

– Как тибе зовут?

Я отвечала, подражая его необычному произношению:

– А тибе как?

– В деревне зовут мине Сашка.

Весь вечер мы с Сашкой смеялись, шутили. Война войной, а молодость берет свое. Потом разъехались. Где бы мы ни находились, нас знакомили с последними событиями на фронте, с новыми достижениями медицины. Обязательной была политинформация. Главным источником информации была фронтовая газета, боевой листок. В один из зимних дней февраля 1943 года мы получили газету с портретом молодого бойца, обведенным рамкой. В некрологе речь шла о героическом подвиге Матросова Александра Матвеевича (1924–1943). 19 июня того же года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Воспитанник детского дома и детской трудовой колонии Александр Матросов в 1942 году был призван в армию рядовым. 23 февраля 1943 года в бою у деревни Чернушки Псковской области закрыл своим телом амбразуру немецкого дзота.

Это был тот Сашка – тот веселый веснушчатый паренек с ясными, как небо, голубыми глазами. Его звали – Александр Матросов. Это с ним мы шутили на комсомольской конференции в Осташкове на озере Селигер. Я никогда не забуду его вопрос и свой задорный ответ:

– Как тибе зовут?

А я ответила – Маринка.

Только на фотографии в газете Александр Матросов был совсем невеселый. Слегка нахмуренные брови, суровый взгляд говорили о его сильном характере.

– Вот что такое война, – тяжело вздохнула Марина Федоровна.

У каждого письма своя история

После небольшой паузы она осторожно достала совсем обветшавшее письмо.

– У этого письма своя история. Его прислала нам на фронт Любовь Тимофеевна Космодемьянская (1900–1978) – мать Зои Космодемьянской.

Было это так.

Из публикации в газете «Правда» мы узнали о бесстрашной Зое, погибшей мученической смертью. В конце ноября 1941 года Зоя была казнена. Это было в подмосковном Петрищево. Несмотря на нечеловеческие пытки, она никого не выдала. Звание Героя Советского Союза Зое Космодемьянской было присвоено посмертно.

Судьба хрупкой девушки 1923 года рождения – нашей ровесницы, ее мученическая смерть, храбрость, стойкость и мужество потрясли нас. От имени девушек подвижного госпиталя мы написали письмо ее маме – Любови Тимофеевне Космодемьянской. В сентябре получили ответ.

Марина Федоровна начала читать строчки, написанные семьдесят лет назад. В письме любящей матери вместе с тяжелой грустью звучала уверенность в том, что ее любимая дочь сделала все, что могла.

– Письмо мне очень дорого. Мы искренне жалели молодую девушку и в то же время гордились ее подвигом.

Слушая удивительные рассказы, мы с мужем совсем забыли про поздний час. Истории, рассказанные Мариной Федоровной, были удивительны. Герои стали для нас близкими и родными. Еще в школе знакомили нас с повестью Любови Тимофеевны Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре», после прочитанного Мариной письма возникло желание снова вернуться к этой книге.

Мы узнали, что сестра и брат Зоя и Шура Космодемьянские похоронены на Новодевичьем кладбище. Любовь Тимофеевна Космодемьянская с 1978 года покоится рядом с ними.

Чайник в этот зимний вечер не переставал журчать, выпуская пар с веселым посвистыванием:

– Какой же вечер без чая?

Да и Марина Федоровна продолжала вспоминать. С ее слов мы записали эти удивительные истории.

После войны

После окончания войны каждый выбирал свою дорогу. Повзрослевшая Марина решила продолжить учебу в фельдшерско-акушерском техникуме города Коломны Московской области по специальности «фельдшер».

Однажды с ней произошел такой интересный случай. Марина ехала в электричке из Коломны в Москву. Рядом с ней оказался мужчина средних лет с доброжелательным лицом. Дорога по времени занимала три часа. Время летело быстро. Но каково же было удивление, когда ее попутчик, подъезжая к своей станции, сказал:

– Марина, мне сейчас выходить, но я с вами не прощаюсь! Каждое утро я буду с вами здороваться и желать вам доброго утра, вот так: «Доброе утро, товарищи! Начинаем утреннюю гимнастику! На месте шагом марш! Раз, два, три, четыре!»

По бархатисто-певучему голосу своего собеседника Марина безошибочно узнала знаменитого человека, который каждое утро по радио отчеканивал бодрым голосом:

– Раз, два, три, четыре!

Его голос под звуки фортепиано поднимал всю страну на зарядку. Марина спросила:

– Скажите, пожалуйста, это вы?

– Конечно, я!

Красивый мужчина тут же продекламировал:

– Доброе утро, товарищи! На месте шагом марш! Раз, два, три, четыре!

– Значит, вас зовут Николай Лаврентьевич Гордеев? – не скрывая удивления, продолжала Марина.

– Вы угадали.

Николай Лаврентьевич под стук колес, словно под аккомпанемент рояля, еще раз весело посчитал:

– Раз, два, три, четыре.

Вот здесь-то он и успел рассказать своей попутчице о замечательном санатории «Архангельское», где ему нравится лечиться и отдыхать.

– Приезжайте, Марина! Такие, как вы, там нужны!

С этой встречи более пятидесяти лет Марина Федоровна продолжала свой профессиональный путь в ведущей здравнице Министерства обороны Российской Федерации – в санатории «Архангельское».

Опыт, приобретенный на фронте в полевом подвижном

госпитале, сложные операции в палатках, при неверном свете от слабого движка, порой в сарае (рыге), где прямо на соломе лежали раненые солдаты, закалили характер молодой девушки. Внутренняя собранность, удивительная ловкость и смекалистость, чуткость сыграли огромную роль в ее профессиональной квалификации. В санатории лечились прославленные полководцы, такие как Семен Михайлович Буденный, Иван Игнатьевич Якубовский, Иван Степанович Конев, Георгий Константинович Жуков, Константин Константинович Рокоссовский, Семен Ильич Богданов и другие. Их здоровье было доверено фронтовикам – доктору-кардиологу Зое Дмитриевне Клепцовой и ее верному товарищу – старшему сержанту медицинской службы Марине Федоровне Лыковой.

Марина Федоровна День Победы празднует дважды – 9 мая над немецко-фашистскими захватчиками и 19 августа, когда освободили Маньчжурию от японских милитаристов.

Она необычный человек, Марина может быть серьезной и строгой, может быть веселой и задорной, но всегда красивой.

Встреча с фронтовой медсестрой Мариной Федоровной была для нас долгожданной. Она имеет свою многолетнюю предысторию, о которой я обязательно расскажу. Но я не думала, что медсестра Марина, о которой я так много слышала от Дины Терещенко, известного писателя, поэта, друга нашей семьи, произведет на меня такое впечатление, вызовет ассоциации с героинями поэм, сказаний, о которых мы знаем по классической русской литературе, воспетой в музыке А. П. Бородина, М. И. Глинки, М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского.

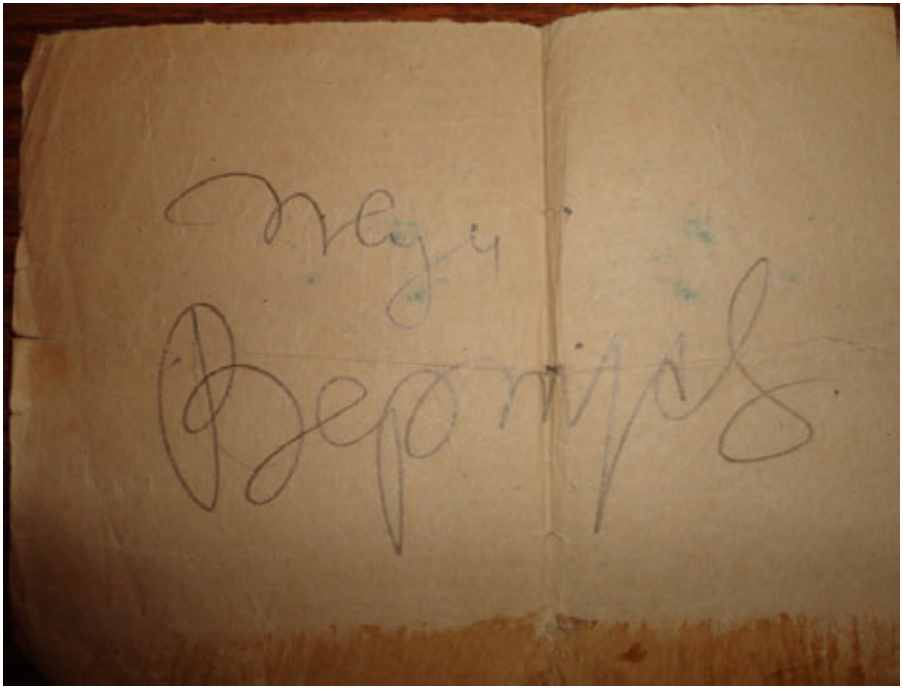
В наших глазах она настоящий герой войны. Мы говорим Марине Федоровне Лыковой: «До скорой встречи!»

Наши беседы о судьбах фронтовиков, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в военное и мирное время будут иметь продолжение.

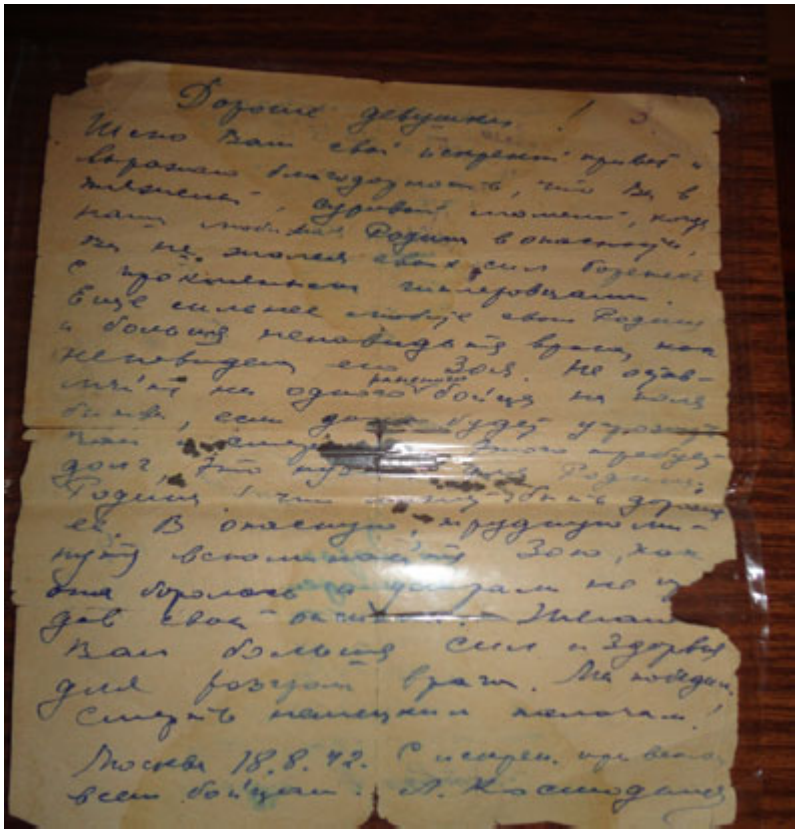
Марина Федоровна Лыкова (1923 г. р.). Ветеран Великой Отечественной войны (1941–1945). Добровольцем ушла на фронт 27 января 1941 года

Фронтовая молодость. Марина Лыкова – первая слева.

Фронтовые подруги. Марина Лыкова -второй ряд, первая слева.



– Жди! Вернусь! – не горели в огне!



У этого письма своя история. Его прислала девушкам на фронт Любовь Тимофеевна Космодемьянская (1900–1978) – мать Зои Космодемьянской.

Вместе с действующей армией Марина Лыкова прошла через Калининский, Северо-Западный, Волховский, Ленинградский, 2-й Прибалтийский и 2-й Дальневосточный фронты, где в боевых условиях спасала раненых. Марина Лыкова – первая слева.

«Еще в полях белеет снег…»

И тот берущий кажущийся звук
Ручается, как призрак милых рук,
Что верен я за мглою всех разлук.

К. Бальмонт

Бывают в жизни дни, когда неожиданно для тебя самого тонкие нити памяти соединяются в кружево воспоминаний, грусти, светлой радости и печали. В один из мартовских дней 2012 года за окном не по весенним правилам кружилась зимняя метель. Яркие солнечные лучи пытались пробраться сквозь плотную пелену снежного круговорота, но серебристый занавес вихрей закручивал лучики в тонкие паутинки, и они тут же исчезали. Музыка дополняла картину борьбы зимы с весной. Порывы ветра набирали силу, проникали через плотно закрытое окно. Пространство комнаты наполнялось знакомым с детства ароматом хвои. Ритм стволов вековых елей вместе с музыкальными интонациями романса Сергея Рахманинова «Весенние воды» дополнял картину ранней весны:

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят –
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят…
Они гласят во все концы:
«Весна идет, весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!»

Звуки музыки! Как вы умеете волновать сердце, воскрешать память и уносить мысли в далекое прошлое или неизведанное будущее. Вот и в этот день до боли знакомая мелодия перенесла мои воспоминания на берега могучего Енисея. Туда, где прошли годы детства и юности, в атмосферу старинного особняка, в котором в настоящее время располагается педагогический колледж № 1 имени А. М. Горького. (В 1995 году педагогическому училищу присвоен статус педагогического колледжа.) В стенах этого дома я провела четыре учебных года своей жизни, с 1963-го по 1967 год. Именно здесь, в здании бывшей учительской семинарии, открытой еще в 1873 году в Енисейской губернии,

произошла моя встреча с Николаем Александровичем Тычинским. Здание расположено в центре города, недалеко от Енисея. Давно я там не была. Знаю, что теперь могучие енисейские воды вот уже много лет не может сковать даже лютый сибирский мороз. А в те дни, когда хор совсем юных учащихся разучивал знаменитый романс, следуя за выразительным дирижерским жестом хормейстера, на Енисее толпились сокрушенные ярким солнцем льдины, их несло неугомонным течением весенних вод! «Весна идет! Весна идет! – исполнял наш хор. – Мы молодой весны гонцы! Она нас выслала вперед!» Как это было символично с вдохновенным творчеством Николая Александровича – музыканта, педагога. Каждый год из стен прославленного старинного училища разлетались «молодые гонцы». Они летели и увлекали за собой все новых и новых исполнителей, учителей музыки по всему краю, стране, всему миру. Гордился учитель своими воспитанниками. Всех помнил, никого не забывал. Из газетной вырезки, которую Николай Александрович прислал мне (газета «Красноярский рабочий» за 12.03.2011), я узнала, что на вопрос корреспондента о лучших учениках он рассказал о прославленном выпускнике Дмитрии Хворостовском, обо мне и о моей скромной книге, посвященной ему. Письмо-треугольник стало его последним посланием своей далекой ученице в Москву. Этим необычным письмом Николай Александрович, словно оттепелью после долгой зимы, согрел и растопил мою душу. «Привет из Красноярска! Знакомлю Вас с треугольником, который был на вооружении у солдата во время ВОВ, правда, он не был так украшен, как этот, но его с нетерпением ждали на Родине солдата». Мой дорогой, а если бы можно было сказать – родной учитель. Почему так заболело мое сердце? О чем же плачет большая ель под моим окном? А звуки музыки все летят вместе с пушистыми снежными хлопьями в лесное царство, все дальше уносят мысли на родные берега, в сибирские просторы. Нет и да, да и нет, перекликается в душе вместе с рахманиновской стихией музыкальных интонаций. «Нет! Нет», – сопротивляюсь я в этом необъяснимом переплетении звуков музыки, мыслей, чувств. «Нет, нет, – звучит в душе. – Нет!» Набираю знакомый номер. Резкий гудок телефона пронзает утонченно-изысканную музыкальную нить. Телефон не отвечает. Набираю еще и еще раз. Молчит. Я сама хочу вместе с весной и солнцем разогнать тучи. Музыка Сергея Рахманинова волнует, утешает. Но в трубке все тот же холодный прерывисто-длинный звук. Телефон не отвечает. Молчит. Молчит. Нет, нет – звучит в душе, нет! Звоню через каждые полчаса. Звоню через час – тишина. Звоню на следующий день. «Нет Николая Александровича. Нет», – отвечает незнакомый

голос. А снег в этом году словно специально белеет. Слепит глаза. И только ручей, казалось бы, совсем беззащитный, изо всех сил пробивается через толщу снега, журчит на высоких нотах, омывает каждый камушек пассажами чистой воды. Весна идет! Весна идет!

Николай Александрович Тычинский – выпускник Свердловской консерватории, ветеран Великой Отечественной войны, известный хормейстер. Первый в городе и Красноярском крае заслуженный работник культуры РСФСР. Мой любимый учитель. Как много можно о нем рассказать!!! А мартовская метель не сдается, все кружит и тревожит сердце.

Вечная память тем, кто отдал жизнь, молодость. Слава тем, кто любил! Слава тем, кто был верен родным просторам, рекам, матери, жене, детям, земле, друзьям и пролил молодую, горячую кровь. Слава тем, кто остался в живых! Слава поколению наших родителей!

Культурный центр Вооруженных Сил
Российской Федерации им. М.В. Фрунзе

ДИПЛОМ

Всероссийский литературный конкурс
«Твои, Россия, сыновья!»
НАГРАЖДАЕТСЯ

КРАВЧУК
Лариса Викторовна

Культурный центр Вооружённых Сил Российской Федерации им. М. В. Фрунзе. Диплом Всероссийского литературного конкурса «Твои, Россия, сыновья!» за эссе «Они навсегда фронтовики» 20 ноября 2014 года.

Культурный центр Вооруженных Сил
Российской Федерации им. М.В. Фрунзе

ДИПЛОМ

Всероссийский литературный конкурс
«Твои, Россия, сыновья!»

НАГРАЖДАЕТСЯ

КРАВЧУК
Лариса Викторовна

За эссе
«Была наша юность
чиста и сурова»
(Москва)

Культурный центр Вооружённых Сил Российской Федерации им. М. В. Фрунзе. Диплом Всероссийского литературного конкурса «Твои, Россия, сыновья!» за эссе «Была наша юность чиста и сурова» 18 декабря 2013 года.